

Глава 0331, вы пожалеете, что Ye Tianze был выведен и был непосредственно привязан к рамке Xing.

Боевой генерал-старик сказал: "Это он тебя ранил?"

Другой боевой генерал-старик, который сидел на стороне, не сказав ни слова, по его мнению, молодой человек перед ним был заперт и вообще не мог двигаться.

То, что он, старейшина Зала охраны правопорядка, пришел на поле боя, было несколько преуменьшено.

Этот старик, который говорил, был именно старейшиной Внутреннего Патрульного Зала, и старейшиной непосредственно под Ву Да и другими, и, услышав это, Ву Да и все остальные кивнули головой.

Особенно Ву Да, ему было холодно и он сказал: "Это он, это он, мы просто собирались поддерживать порядок на Скверном рынке, но он не только не слушал нас, но вместо этого, он ушел, чтобы навредить нам, и даже сделал несколько своих младших братьев...".

Глядя на его сопливое лицо росчерком пера, Йе Тяньце нашел это забавным и сказал: "Готовится ли Зал Правоохранительных органов к самосуду?".

"Бах".

Старший из зала Внутреннего Патруля, придумал удар, ударив пять органов Йе Тяньце, и чуть не вырвало то, что он съел утром.

Он не рассердился, вместо этого улыбнулся и сказал: "Я помню этот удар, я попрошу тебя вернуть его десять раз позже".

Видя, что Ye Tianze не только не боялся, но и был настолько высокомерен, лицо старейшины резко изменилось, когда еще два удара упали, ударив Ye Tianze.

"Это Зал Правопорядка, а не Сборный зал или Скверный рынок, после входа в черную тюрьму моего Зала Правопорядка, вы можете выйти живым, считайте меня проигравшим."

Старейшина Зала охраны правопорядка на боку чихнул: "Какие потери вы, ребята, потерпели раньше, можете вернуть их сейчас, как он вас, ребята, избил, не волнуйтесь, если что-то случится, я возьму на себя бремя за вас".

Несколько человек У Да сразу поднялись с носилок, прихрамывали к Е Тянь Цзе и подняли руки, чтобы бросить несколько ударов.

Однако, они нашли, что тело плоти Ye Tianze было действительно слишком твердым, и когда несколько ударов пошли вниз, они не только не повредили Ye Tianze, но они дрожали в боли себя.

"Я также помню твои несколько ударов". Йе Тианзе сказал с улыбкой.

Оба старейшины не почувствовали ничего плохого, но ученик из Холла охраны правопорядка, схвативший Йе Тяньцзе, изменился.

Он вдруг подумал о словах, которые Йе Тяньцзе сказал после своей предыдущей битвы с Цю

Хольмиумом: "Этот удар - проценты, которые вы заплатили за свою предыдущую подлость ко мне".

Размышляя о текущей ситуации, ученик почувствовал в своем сердце некоторое беспокойство, но когда он подумал, что это Черная тюрьма "Зал Правоохранительных органов", сколько крутых парней пришло и сорвало крышу, он рассеял это предостережение.

"Бесполезная штука, не садись на пыточное устройство!" Видя, как несколько учеников дрожат от боли, старейшина Внутреннего Патрульного Зала выглядел плохо.

Как только его голос упал, несколько надзирателей тут же подошли к орудиям пыток, увидев эти орудия пыток, лицо Е Тяньцзе изменилось.

Он мог бы принять несколько ударов от других, но если бы он действительно хотел, чтобы его пытали этими орудиями пыток, он бы не выдержал этого, но это было бы просто ненужно.

Но он холодно посмотрел на стражников, не сказав ни слова, У Да увидел, что Йе Тяньцзе все еще такой высокомерный, когда он схватил клеймо в руках охранников, медленно подошел и сказал: "Маленький зверь, я не верю, что ты не боишься, это клеймо напечатано с боевым узором, до тех пор, пока ты сожжешь одно из них, все твоё тело будет хотеть гореть, как огонь!"

Вуда, с отвратительным лицом, взял клеймо и наложил его прямо на лицо Йе Тяньцзе.

Но те немногие, кто был рядом, удивились, обнаружив, что Йе Тяньцзе не только не боялся, но и выглядел идиотом.

Вуда, естественно, также почувствовал насмешку в взгляде Йе Тяньцзе, и тут же слегка прибавил в силе и напечатал на лице.

"Стоп!" Суровый голос, как грома в ушах, немногие люди в комнате пыток, все они дрожали от страха.

Клеймо в руке Ву Да, испугавшись, просто разбилось о его ногу, клеймо прожгло его ботинки, отпечатавшись на плоти.

"Ах..." крик, убивающий свиней, весь черный заключенный, весь волосатый.

Однако оба старейшины опоздали, чтобы о нем позаботиться, и встали, глядя на дверь комнаты пыток, только чтобы увидеть, как заходит старик.

Увидев этого старика, два старейшины были шокированы и поклонились: "Познакомьтесь со старейшинами"!

Несмотря на то, что Секция Нефритовой Пустоты была большой, они все же понимали разницу между старейшиной внутренних ворот и старейшиной внешних, а человек, стоявший перед ними, был старейшиной внутренних ворот.

Этот человек был старейшиной внутренней секты, которую только что принял Йе Тяньцзе, Чжан Чэньюнь.

"Что вы делаете?"

"Сообщая старейшинам, мы допрашиваем этого ученика, который нарушил правила секты." Старейшина зала правопорядка сказал.

Ученики на стороне вообще не осмеливались скрипеть, и один за другим опускали головы, не имея даже смелости смотреть на Чжан Чэньюнь под прямым углом.

"Да, мы допрашиваем его, интересно, почему старейшина здесь." Старейшина внутреннего патруля странно спросил.

См. Ps positive h версия # глава x:section on aL...~

"Мне все еще нужно сообщить вам о моем прибытии сюда?" Чжан Чэн Гюн холодно сказал.

"Нет, нет, нет, Старейшина неправильно понял, я не это имел в виду." Старейшина Внутреннего Патрульного Холла горько сказал: "Я просто..."

Хотя он тоже был старейшиной, их личности просто несопоставимы.

Не успел он закончить предложение, как Чжан Чэньюнь прервал: "Только не думайте, что мой статус правильный? Хм, когда старейшины внутренних ворот стали не в состоянии войти во внешние ворота? Более того, я старейшина Внутреннего зала охраны правопорядка, так что не могу ли я нанести частный визит во Внешний зал охраны правопорядка".

Когда два старейшины услышали это, они вспыхнули в холодном поту, конечно, они не знали Чжан Чэньюня, была такая большая разница между внутренней и внешней дверью, что они даже не могли узнать его, если бы захотели.

Увидев, как дрожат от страха, Чжан Чэньюнь продолжил: "Суд, почему бы нам не провести суд".

Старейшина Зала охраны правопорядка с трепетом поднял на землю клеймо и собирался продолжить допрос.

Чжан Чэньюнь внезапно спросил: "Так ли это, что Внешний зал охраны правопорядка допрашивает учеников?".

"Бам".

Напуганная рука старейшины Зала охраны правопорядка ослабла, и клеймо мгновенно упало на землю и катилось к ногам его Ву Да.

"Zzz,"

За ним последовал крик свиньи, и все лицо Ву Да покраснело, заработало образование на клейме, и его тело стало похоже на огонь.

У Да собирался снять клеймо с собственной ноги, когда Чжан Чэньюнь случайно наступил на клеймо.

"Zzzz".

Пришел крик, как крик свиньи, и Ву Да упал в обморок от боли, но клеймо было красным через сердце, и Ву Да упал в обморок, но вскоре снова упал в обморок от боли.....

"Какую ошибку совершил этот ученик?" Чжан Чэньюнь, однако, выглядел так, как будто ничего не произошло.

Эта сцена была пугающей для группы учеников.

Старейшина зала охраны правопорядка стал уродливым и подумал, что Чжан Чэньюнь действительно приехал навестить его, сказав: "Явившись старейшине, этот сын вчера нарушил порядок на Скверном рынке и продавал таблетки без разрешения, ученики Внутреннего Патрульного зала пошли его остановить, но он не только не покался, но и поднялся в насилие и раненых, вот это...".

"Как ты вообще смеешь обманывать это место!" Чжан Синъюнь издал яростный крик.

"Нечестно!" Два старейшины в страхе и трепете на коленях встали на землю.

Этим ученикам не нужно было ничего говорить, это было достаточно легко, чтобы старейшины внутренней секты разозлились и изгнали их из секты.

"Ошибаешься ты или нет, не тебе решать". Чжан Чэньюнь холодно взглянул на них и поднял руку, чтобы порезать.

Наручники и кандалы, которые связывали Йе Тяньце, были немедленно ослаблены.

"Старейшина, что ты делаешь..." два старейшины выглядели взволнованными.

До того, как они смогли закончить, они лишь слегка увидели поклон Чжан Чэньюня и сказали Е Тяньце: "Ваше превосходительство не пострадало от обид".

"....." Все.

<http://tl.rulate.ru/book/40528/919846>